

МИХАИЛ
ЧЕРТАНОВ

Хвала тебе, мой милый уголок,
Где дни бегут забавной вереницей,
Где стих ложится – выверенный слог –
На выцветшие жёлтые страницы.

Столиц из этих мест не увидеть.
Навстречу мне – одни и те же лица.
Ах, как им много хочется сказать,
А вслед ушедшим просто помолиться.

Столетних сосен слышу разговор,
Их иглы крон – как женские ресницы.
И шлют, и шлют они мне приговор
В своём шептанье вечном, баловницы.

Возьму с собой в дорогу узелок
И обернусь, чтоб с соснами проститься.
Пойду туда, где камень у дорог
В траве высокой с надписью пылится.

Искать уже не нужно ничего.
Ищу покой, чтоб тоже затаиться.
А в этих соснах кто-нибудь другой
Вместо меня еще повеселится.

ТАТЬЯНА
КОПЫТОВА

Поплотней закрою ставни –
Чтоб никто и никогда.
И подрукою мне станет
Одиночества беда.

Будет выть мне и пророчить,
Мол, со мною и помрёшь...
И длиннее станут ночи,
И рассвет не так хорош.

Жизнь свою перелопачу,
Но подсказки не найду.
По тебе опять поплачу –
Подкормлю свою беду.

И она поставит точку,
Не скрывая злой кураж:
«Посчитай свои годочки!
Вышла, матушка, в тираж!»

Я годочки посчитаю.
Набежало их в упор:
И возьму, с бедой играя,
В руки старенький топор.

Полетят от ставней щепки...
Как иначе – рубят лес!
И схвачусь за жизнь я крепко,
Жизнь простую – без чудес,

Где нет лодки, нет причала,
Но надежды блещет нить,
Чтоб под солнцем запоздалым
Греться, каяться, любить.

ДИМЬЯН
СИБИРЯК

В простыню обернувшись, как в вечер,
Снегопад шёл стеной на меня,
Только призраки плыли навстречу,
Два огня на меня, леденя,
Возникали из белой холстины,
Бился дворник с осколками льда,
Аварийкой мигая, машины
Исчезали во мглу, в никуда...
Холодок по спине лентой клейкой –
И не встать, и назад пути нет!
Лишь надежда осталась на чей-то
На асфальте растаявший след...
P.S. Будет солнце и снова воскреснем!
Если в жизни доступно творить,
Если вместе, то чудо чудесней –
Будем вместе по жизни следовать!

Гномы

Паутина на камине,
Чей-то шепот под углом.
С кораблями на картине
Шепчут гномы о былом.

Им про будущую вечность
Всё известно наперёд.
Им лишь временна вся здешность,
Сущее им – миг, не год.

Три иконки запылились.
Протереть бы их давно.
И часы мои застыли,
Как Биг-Бен в немом кино.

Перелистывает вечность
Отрывной мой календарь.
Вот катит моя крошечность –
С топором мой государь.

НАТАЛЬЯ
БАРАНОВА

Я хочу быть вольной птицей –
Дикой, сизой голубицей,
Чистым воздухом напиться
В дивном, сказочном лесу
И взлетать все выше в небо,
Где никто не жил и не был,
Бога злобою не гневал,
Наземь не ронял слезу.
Я создам свой мир волшебный –
Светлый, мудрый, совершенный,
Благодатный, откровенный
Мир на Землю принесу.
Он обнимет всю планету
Материнским Божьим светом,
И теплом будут согреты
Люди в холод и грозу.
Обернусь во сне я птицей,
Буду высоко кружиться
И за Мир земной молиться –
Ввысь молитвы вознесу!

ПЁТР
ПОХАБОВ

Никогда не бывал с тобой грубым,
По ночам повторял твоё имя,
И губами искал твои губы,
Как агнец материнское вымя.

Из вселенной пронёс тыщу лун,
Выкрал алые кисти зари
За единственный твой поцелуй,
За волшебные ласки твои.

Я тебе подарил летний дождь
И из белых ромашек венки,
А дорогу, которой идёшь,
Я ковром постелю возле ног.

«Дорогая подруга моя», –
Повторяю тебе вновь и вновь,
А ещё попрошу соловья,
Чтоб он песню нам спел про любовь!

НАТАЛЬЯ
ШУЛАКОВА

Зима. Разодранное небо.
Ни предсказателей, ни сводок.
И синеву увидеть мне бы
Небес, морей и рёбра лодок.
И глубиной окружённой,
Средь двух стихий в одном пространстве,
Навеки быть замороженной
Движеньем волн и ветра танцем.

ВИКТОР
ИВАНОВ

Переполнены закрома,
Шиком ломятся гардеробы,
Пересыщенные утробы
И грядущих соблазнов – тьма.

На тяжёлых засовах клеть,
В ней мытарится наша Муза:
По степям – городам Союза
Роковая гуляет смерть.

Косит, подлая, вкривь и вкось
Души русские, не повинные,
И продажными буржуинами
Русь, пропитанная насквозь.

Ты, Отчизна, меня простишь,
Ныне старого отщепенца,
В шахте много я вырыл ниш –
Отдохнули бы ополченцы.

Набрались бы от уголька
Крёстной силы, великой цели,
И – достойные – на врага!
И – до Лондона, и – до Брюсселя!

ДМИРИЙ
КЛЁСТОВ

АЛЕКСАНДР
ШКОЛДИН

Ночной мотылек

Я костёр разжёл у речки,
Стало жарко, как у печки.
Вдруг внимание привлёк
Прилетевший мотылёк.

- Ты зачем же, мотылёк,
Прилетел на огонёк?
Над костром ты не порхай,
А скорее улетай!

Зря летаешь над огнём:
На лету ты можешь в нём
Очень запросто сгореть –
Зря не слушаешься ведь!

Не послушал тот меня.
- Не боюсь, - кричит, - огня!
Доказать это хотел,
Над костром лишь полетел,

Сразу вспыхнул и сгорел...
Я от горя так и сел
И лицо закрыл руками.
По секрету, между нами,
Я всплакнул даже слегка –
Очень жалко мотылька!

ЛЮДМИЛА
ЛИТВИН

Ты ждёшь его, как солнца луч.
Ты ждёшь, надеешься и веришь.
Там тайна за замком, а ключ...
Кому же ты его доверишь?

Ты – страх, угрюмое пятно,
В глазах надежды не осталось.
Вся жизнь давно, как домино,
А стержень? Что с ним случилось?

Я вновь берусь писать письмо,
Который раз... Уже не помню.
Я так боялась, что оно
Мне будет неподъёмно.
Но что же?

Слова текут сами собой,
Остановить их нету мочи.
Когда в душе моей темно,
Они спасают теплой ночью.

ВАЛЕНТИНА
СУДНИЦЫНА

Молитвы, молитвы...

Хлюпает осень дождями со снегом,
Вспухло от холода хмурое небо.
Сгорбленный путник усталый под зонтом
Добрых вестей ждёт с «далёкого» фронта.

Грустно, уныло, постыло, не мило...
Господи, грешных прости и помилуй.
Хочется мира и солнышка в душах,
Сердцем распахнутым Господа слушать.

Слушать и слышать, заветам внимая,
Козни лукавого все отвергая.
В храмах для этого двери открыты.
Ангелы просят: «МОЛИТВЫ, МОЛИТВЫ».